

Лиана / повесть

Category: Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Лиана / повесть ЛИАНА

Ты – женщина, ты – ведьмовский напиток!

Он жжёт огнём, едва в уста проник;

Но пьющий пламя подавляет крик

И славословит бешено среди пыток.

Ты – женщина, и этим ты права.

От века убрана короной звёздной,

Ты – в наших безднах образ божества!

[b]В.Брюсов[b]

- Пролог

Я всматриваюсь в фотографию, где мы запечатлены вместе. В то время мы ещё вовсю могли наслаждаться вечной привилегией молодости – нести восторженную чушь. Я вижу как наяву твою улыбку, твои смеющиеся и сверкающие беспечностью глаза, и капли осеннего дождя, словно брызги шампанского, просят нас предвкусить опьянение счастьем. И твоё юное лицо словно бы навсегда застынет в этом состоянии, не повинуюсь естественному порядку вещей.

Лиана, Лиана!

Где ты сейчас, на каком кусочке планеты ты проживаешь свои беспокойные дни? Где ты скрываешься от зова друзей и наветов врагов? Я искал тебя во всех социальных сетях, спрашивал о тебе у всех наших общих знакомых, но они лишь с безнадёжным видом пожимали плечами.

Лиана...

Я вспоминаю твой внешний вид, твою походку на свидании, и в походке этой то отображается вульгарность и легкомыслие, то смесь высокого достоинства и одновременно отметин твоей покусанной прошлой жизни. Птицы на ветвях напевают твоё имя, в бурлении ветра слышится атональная мелодия твоей судьбы, и в

своих размышлениях я пытаюсь дойти до сути и смысла твоего бытия, понять твою загадку и обнаружить начинку твоих действий.

Лиана, Лиана...

Я вспоминаю ту скамейку в парке, которую мы с тобой облюбовали. Да, мы ещё могли тогда не думать о будущем и насладиться мгновением! Мы ещё могли пофантазировать с тобой, что вся мировая несправедливость, всё мировое зло вдруг исчезли хотя бы на один этот миг, и беседа нас двоих на этой зелёной скамейке оказалась в центре вселенной.

Лиана...

И невозможно поверить, что наш роман длился всего два месяца и три свидания. В этих трёх свиданиях будто отобразился целый век, от надежд и красноречия в начале до разочарования и безмолвной грусти в конце и между ними пронеслась пулей целая гамма разных чувств и их оттенков. Но именно об этих трёх наших свиданиях и узнает читатель, и я буду воссоздавать для себя этот потерянный мир в этих трёх главах. Я знаю, что ты меня услышишь, Лиана!

Лиана...

Глава 1

Ранним осенним утром я просыпался в состоянии непривычного для себя возбуждения. Необыкновенно свежий воздух проникал сквозь слегка открытое окно в мою комнату, вселяя радостные и тревожные ощущения. Я вскочил с кровати, заправил постель, оделся со скоростью сотрудника противопожарной службы и прилетел на кухню наливать себе кофе с молоком. Горы с отстранённым величием смотрели на меня, когда я приоткрыл окно на кухне, проветривая. По извилистому горному склону блуждали тени автомобилей. Сегодня намечалось наше первое свидание, о котором мы с тобой договорились вчера.

Даже если ты не девственница, это нормально. Тебе ведь уже двадцать три. Конечно, у тебя были романы, бурные романы. Конечно, ты спала с кем-то. В таком возрасте только спать да спать. С любимым, разумеется.

Такие мысли были у меня в это утро, пока я пил кофе. Внутри меня было неопределённое, дурмнящее и волнующее ощущение встречи с тобой. Воздух с улицы одаривал кухню ароматами хвойных елей и приятно щекотал мои нервы. Даже малейший шорох, доносившийся со двора, будоражил меня. Кто-то закрыл дверь автомобиля, и одновременно с этим кровь ударяла мне в голову. Я поставил недопитую чашку кофе на стол, сделал глубокий вдох, пытаюсь успокоить себя. Потом считал до ста и хотел забыться на время, чтобы не перегореть и сэкономить энергию. Но всё было бесполезно. Волна неги перекатывалась по телу с такой же силой. Я начал ходить по длинному коридору из угла в угол, как я привык с детства.

Коридор был покрыт зелёным ковром, купленным ещё эвон в какие времена. Ковёр с вышитыми на нём восточными узорами напоминал мне навсегда ушедшее детство. Я пробежал по коридору взад и вперёд, воображая себя футболистом, участвующим в воображаемом матче. Как хорошо, когда никто не видит твоего псевдобезумия, и ты на короткий миг возвращаешь себе лёгкость и беззаботность дошкольника. Как прекрасно представить себя на минуту ребёнком, всем телом ощущать физическое удовольствие от жизни, и забыть о невозможности повернуть время вспять, чтобы увидеть, какие ещё варианты могла мне посулить моя жизнь.

Часы тем временем тикали неумолимо, двигались вперёд, и уже скоро дело шло к двум часам дня, и пора было собираться на свидание. Я вернулся на кухню, допил уже холодный кофе, одел свою стандартную, на все случаи жизни, одежду, ещё раз посмотрел на часы. Пора!

Окружающий мир встретил меня будничным равнодушием. Все остальные люди, как мне хотелось в тот момент представить, делали свои обычные дела, и только мне предстояло что-то уникальное, как мне опять хотелось бы в тот момент представить. Конечно, это переживал и переживает каждый, но я почему-то хотел думать, что у меня особая миссия на планете, и моя история любви также не похожа на истории остальных. Понимаю, что это нехорошо, даже очень плохо. Но ничего не мог

и не хотел поделаться с собой в этот миг.

Я зашёл в цветочный магазин, располагавшийся через дорогу. В магазине царствовал неприятный, сгущённый и острый запах. Продавщицы оживлённо обсуждали свои бытовые проблемы в подсобке. Я осмотрел предлагавшееся мне богатство и выбрал для Лианы колумбийскую розу.

Я поймал такси и затем, в пути, всё пытался задержать время, оттянуть в мыслях момент встречи с тобой. Время, однако, наоборот, помчалось со скоростью рыси, и уже очень скоро меня привезли к месту нашего свидания. Оно было назначено напротив кинотеатра, известного среди городской молодёжи. Я отошёл в уголок, подальше от говорливых толп и стал высматривать тебя.

О, девушки, постоянно ноющие и жалующиеся на то, что мы, парни, не пунктуальны и вообще ветрены! За те полтора часа, что я имел счастье ждать тебя с цветком в руках под насмешливые взгляды некоторых молодых людей, я успел уже увериться в том, что ты передумала и не придёшь на свидание. Но наступил момент, когда издали начал выявляться твой силуэт, и вскоре из смеркающегося, темневшего городского воздушного пространства ты выплыла легкокрылой, белоснежной чайкой. Улыбаясь, ты шла мне навстречу небыстрым, но уверенным и победоносным шагом, и сразу вселила в меня надежду на то, что именно ты создана для меня.

Поравнявшись со мной, ты сказала «Привет! Долго ждал?», и потом спросила, куда мы сегодня пойдём. Я рассказал тебе о планах пойти на премьеру голливудского триллера, и мы отправились в другой кинотеатр, находившийся в здании торгового комплекса.

До кинотеатра идти было десять минут, и в пути мы быстро разговорились с Лианой (буду теперь называть тебя твоим именем и наслаждаться тем, как оно звучит) о её увлечениях. Я уже знал, какая из топ-моделей является для неё образцом для подражания, и сообщил ей последние новости из её личной жизни.

Они приняла их к сведению вежливо, но равнодушно.

Казалось, в этот день все тоже были радостными и пребывали в безмятежном состоянии. По пути встретилась знакомая мне пара студентов, мы с улыбкой кивнули друг другу головой. От переполнявшей меня эйфории я начал идти быстрее, но Лиана попросила меня сбавить шаг, сказав, что не может идти со мной вровень. С иронией она заметила, что со мной можно неплохо накачать ноги. Чтобы разговор на свидании обходился без пауз, я подготовил обкатанный ранее блок вопросов, узнавая, какую музыку она любит, какие книги читает, и какие фильмы смотрит. Она ответила, что музыка ей нравится разная, по настроению, последнюю книгу она прочитала два года назад, и что вообще сейчас молодёжь мало читает, и она не исключение, а из фильмов любит американские романтические комедии. Потом она задала мне ответный вопрос про любимое мною кино.

– Драмы? – удивлённо переспросила она, – Первый раз вижу парня, которому нравятся драмы. Я думала, тебе нравятся боевики или что-то в этом духе.

– Да, – ответил я невозмутимо, – я люблю фильмы, где есть глубокое проникновение в психологию человека со стороны режиссёра и актёров. Мне нравятся Олег Янковский и Роберт де Ниро.

– Понятно, – с уважением заметила Лиана, – а мне нравится Вин Дизель. Я все фильмы из серии «Форсаж» посмотрела. Скоро, кстати, новый «Форсаж» выйдет.

Молча мы прошли ещё метров сто под аккомпанемент движения машин. Иномарки, словно мелькая в калейдоскопе, мчались по улицам вечернего города. Лиана сама прервала неловкую паузу.

– Скажи, какое у тебя самое заветное желание? – по-кошачьи вкрадчиво спросила она.

– У меня? Я хочу купить загородный домик, недорогой, но чтобы вокруг была тишина. И рядом бассейн. И я мог бы заниматься

творчеством, писать музыку, прозу, сценарии. Принимать там своих друзей. А чего ты больше всего желаешь?

– Я хочу разбогатеть, иметь много денег, – сказала она.

Что ж, сейчас многие этого хотят, подумал я. Бытие определяет сознание, как говаривали классики марксизма.

– Хочешь выйти замуж за богатого? – с некоторой прорвавшейся ноткой тревоги спросил я её.

– Нет. Я хочу сама заработать деньги. Хочу идти по жизни уверенно и не зависеть ни от кого. А любовь свою дарить хочу бескорыстно, – сказала с гордым видом Лиана.

Не ложь ли твоя изречённая мысль, девочка? Сия мысль автоматически промелькнула в моей голове, но мне почему-то стало от неё не по себе. Как я смею с ходу ей не доверять?

– Уже двигаешься в этом направлении? – спросил я с доброй иронией в голосе.

– Скоро начну путь, – отрешённо ответила она, – Сейчас я работаю официанткой в ресторане. Сутки через двое.

– Платят хорошо? – задал я вопрос, ставший у меня и моих знакомых условным рефлексом.

– Хорошо, – улыбнулась Лиана, – Сорок тысяч. Так что я тебя тоже могу накормить на свидании за свой счёт.

Я негромко засмеялся. Лиана посмотрела на меня и улыбнулась мне с таким озорством во взгляде, словно на её месте была шкодливая и непоседливая трёхлетняя девочка.

Но вот мы уже оказались около нужного нам места. Торговый комплекс был переполнен людьми по обыкновению. Мы с Лианой зашли внутрь и направились к кинотеатру, который находился в углу первого этажа. Купив ей минеральную воду, а себя побаловав колой, я первый зашёл в не очень просторный, но

уютный кинозал и осмотрел публику, не задерживаясь ни на ком взглядом длительностью больше двух секунд. Малочисленная публика состояла в основном из школьниц, у которых отменили занятия, и школьниц, которые прогуляли занятия.

Я нашёл удобное для просмотра место и пригласил Лиану. Через несколько минут тёмный экран стал белым и на нём появились титры. Школьницы захрустели чипсами. Лиана задала мне некий незначительный вопрос, который вскоре после полученного ответа оперативно выветрился из моей памяти. Два с половиной часа кино пролетели с космической скоростью, и я не успел заметить, как после окончания мы покинули кинотеатр и вышли на улицу, едва осмыслив свои впечатления от фильма.

– Хорошая жизнь у главной героини, – сказала Лиана.

– Согласен, – ответил я.

– Теперь куда пойдём? – с тем же выражением лица продолжила моя спутница.

– В кафе напротив моего университета, в котором я учился, – с энтузиазмом на лице объявил я повестку дня.

– А где ты учился? – всё тем же тоном поинтересовалась она.

– В университете дружбы народов, – продекламировал я.

– Тот самый? – с пониманием спросила Лиана.

– Именно. Тот самый, – ответил я с удовлетворением от того, что ведём диалог для посвящённых на закрытую от других тему.

Мы пошли с ней вниз по центральной улице, в любую погоду запруженную людьми разного пола и возраста. Жизнь на этой улице всегда была ключом в любое время суток, особенно ночью, когда на фоне мерцания автомобилей жители и гости города совершали разного качества действия. Днём движение было более спокойным, тёплое солнце и близость гор подчёркивали ощущение уюта в городе. Дойти до обещанного мною кафе было делом

небыстрым, и Лиана вскоре снова пошутила, что я улучшаю её физическую подготовку и выносливость. Мы, естественно, снова разговорились и через пять минут знали многое друг о друге. Её родителей уже не было в живых, брат жил в другой стране с семьей, а она жила одна в домике барачного типа на окраине города. Её досуг скрашивали жившие неподалёку подруги. В юности она вышла замуж, но через два года развелась. Этот факт не огорчил меня, а, напротив, ещё больше взволновал в хорошем и плохом смыслах. «Да, она точно не девственница, – подумал я, – Впрочем, это даже хорошо. Может, она научит меня чему-то новому». Пристыдив себя за похабные мысли, я пообещал себе, что я никогда не заставлю её страдать.

Разговоры увлекли нас до такой степени, что мы не заметили, как дошли до нужной нам улицы, на которой располагалось кафе. Увидев, что ближайший к выходу столик свободен, мы с Лианой заняли его, подозвали официанта и сделали заказ. Она заказала себе лагман, я принял решение трапезничать шашлыком из говядины. В ожидании еды мы снова завели между собой беседу.

– Я так поняла, ты много читаешь? – спросила меня Лиана.

– Ну, как сказать. Смотря с кем сравнивать, – проблеял я в ответ, растягивая на московский манер гласные буквы.

– Кого любишь читать больше всего? – спросила она, и меня удивила её явная заинтересованность во взгляде.

– Мне нравится Достоевский. Я прочитал его всего. Он перевернул меня полностью. «Бесы» и «Братья Карамазовы» оставили такое потрясение, что оно до сих пор в памяти.

– Любишь Достоевского? – улыбнулась она, – А девушка у тебя была?

– Да, конечно, была. Мы встречались с ней три года, но потом она уехала в другую страну и мы потеряли с ней связь. Не знаю, что с ней сейчас, – я явно не хотел вспоминать перипетии романа с моей предыдущей девушкой Катей Мезенцевой.

– Она была похожа по характеру на меня? – поинтересовалась Лиана.

– Нет, скорее на меня, – мы оба засмеялись, – она тоже была такой начитанной, не от мира сего. Она очень любила читать Куприна. Я даже сочинил песню, она называлась «Моя любовь», и там был такой припев:

Она поёт со мной в унисон и терцию,

Она любит Куприна, я люблю Достоевского,

Я знаю каждый миллиметр её тела,

В ней есть райские просторы апельсиновых рощ

И я знаю, что б она не захотела,

Я подарю ей всё, ведь она моя любовь.

Всё это я пропел негромко, пользуясь тем, что людей в кафе, кроме нас двоих, в данный момент не было. Тем не менее, официантка, стоявшая около барной стойки, услышала меня, оглянулась и одарила нас своей застенчивой улыбкой.

– Класс, очень чувственная песня, – сказала Лиана, – у тебя талант.

– Спасибо.

Тут принесли заказ, и наступило время земных дел. Откушав еды, мы (вернее, я) расплатились с официантом, и вышли из кафе. Было уже девять часов вечера, и ночь готовилась вступить в свои права. Я проводил Лиану до остановки и, в ожидании транспорта, мы разговорились в этот день в последний раз.

– Почему ты такой скромный? – жеманно пропела моя спутница.

– Почему? Я не считаю себя скромным. Какой есть, – пожал я плечами.

Подъехал нужный ей автобус. Я поцеловал её на прощание в щёку.

– Спасибо тебе за сегодняшний вечер. За мной ещё никто так не ухаживал, – сказала она с довольным видом.

– Тебе спасибо, за то, что ты есть, – с неуместным пафосом ответил я. Она только улыбнулась в ответ, помахала рукой и села в автобус, который тронулся через несколько секунд в путь. Пребывая в удивлении от её последней фразы, я отправился домой пешком. Первое свидание с ней было окончено. Я так и не смог однозначно охарактеризовать её – слишком сложный человек, несмотря на внешнюю простоту. Скрываются ли вульгарность, неблагополучность за маской добропорядочности и покладистости, – неизвестно, но понятно было лишь то, что она представляет собой человека-загадку. И это, понятно, притягивало меня к ней ещё больше.

Глава 2

От окончания нашего первого свидания до первых минут второго прошло немало времени, а именно целых три недели. В будние дни я работал с утра и до позднего вечера, и встречаться мы могли лишь по выходным. Но на одной неделе её смена прилась на выходные, на второй неделе я заболел гриппом и раскашлялся да расчихался так, что распугал всех голубей, не соизволивших более шастать по моему подоконнику; на третьей же неделе заболела уже она, и, когда, наконец, второе свидание стало нашим с ней ближайшим будущим, я начал ощущать, что мы с Лианой уже сильно изменились.

Я купил для второго свидания уже целый букет цветов, и торжественно вручил ей, когда она, неожиданно быстро для меня, появилась около того же кинотеатра всё в той же белой одежде.

Она приняла букет с удивившей меня странной, снисходительной, даже в чём-то насмешливой улыбкой. Впрочем, я притворился, что ничуть не обескуражен её реакцией. Мы пошли по центральной площади города. Площадь пустовала, на всём её огромном

пространстве почти не было людей. Я посмотрел на Лиану. Она казалась такой же сложносочинённой девушкой, какой я запомнил её по итогам нашего первого свидания.

Приподнимаясь и опускаясь на ветру, танцевали листья. Дойдя до парка, начала пританцовывать и Лиана. Я спросил, чему она так радуется. Она ответила, что ей на работе выдали премию.

– А чего это ты сегодня такой затюканный, как ослик? – фехтуя словами, словно шпагой, спросила Лиана, – Тебя кто-то обидел?

– Какой-какой? – от удивления спросил я.

-Затюканный.

– А ты дерзкая мадемуазель, – улыбнулся я в ответ. Она улыбнулась тоже. Улыбнулась немного вальяжной, пьяной улыбкой, хотя была, конечно, абсолютно трезва.

– Извини, настроение просто сегодня у меня неважноецкое, – сказала она.

– Как? – удивился я, – А чего это ты тогда пританцовывала тут?

– Просто решила почувствовать себя как в детстве. Иногда приятно почувствовать себя детьми, – беззаботно прозвенел её голос в удивительной тишине дневного города.

– Разделяю твои чувства, – сказал я, и мы вышли на тропинку, покрытую одеялом из жёлтых листьев.

– Куда сегодня пойдём? – всё также изысканно насмешливым тоном молвила она.

– Давай пока присядем. Поговорим, погугорим о делах наших грешных.

– Ты такой странный. Такие выражения необычные употребляешь, – сказала она, – Прямо как человек в футляре.

– Я люблю удивлять собеседника, вносить искринку

непредсказуемости в разговор. Разговаривать шаблонными фразами – скука смертная, – с серьёзным видом ответил я Лиане.

– Интересный ты человек, – манерно растягивая слова, произнесла моя спутница, притягивая себя ко мне каждой своей новой фразой.

– Да, вынужден с тобой согласиться, – произнёс я.

Солнце тем временем с воодушевляющей яркостью осветило картину осеннего листопада. Между ветками деревьев сочился лазоревый блеск неба. Отрывистые напевы птичек умиротворяли посетителей парка и мимолётных прохожих. Я загляделся на Лиану, и понял, что она не изменилась за эти три недели, оставшись всё такой же загадочной и неподдающейся точной характеристике.

Глядя на неё, я вспомнил одну свою знакомую из пустынной Туркмении, страны чарджоуских дынь и прекрасных девушек, у многих из которых и не совсем европейская, и не совсем азиатская внешность. В ней гармонично сочетались умеренная раскованность вестернизированной девушки и строгое среднеазиатское воспитание, живая, энергичная, по-детски эмоциональная манера разговора с грубым, басовитым голосом. Вот и Лиана совмещала в себе, казалось, несовместимые черты. Она была доброй и воспитанной, спокойной, но при этом могла быть вульгарной и в плохом смысле этого слова простой. За внешне благопристойным фасадом могли скрываться глубокие травмы, нанесённые прошлыми жизненными бурями.

– Куда на этот раз пойдём? – прервала она мои размышления.

– Давай в тот же торговый центр, – предложил я, – куплю тебе чего-нибудь.

– Пойдём, – сказала она.

Я подумал, не стоит ли мне перейти к более решительным действиям, но пришёл к выводу, что пока для этого не настало время. Но я не мог отрицать того, что каждая её новая фраза,

каждый новый звук её голоса, оказывали на меня магическое воздействие.

– И всё-таки, почему ты такой скромный? – спросила меня Лиана, и в обертонах её голоса словно послышалось протяжное кошачье мяуканье.

– Почему это опять я скромный? – удивлённо переспросил я.

– Ты очень скромный, – сказала она всё тем же тоном, – Я редко вижу таких скромных парней.

– С почином, – решил пошутить я. Она негромко рассмеялась. Я понял, что шутка, в общем, удалась.

Начинал посвистывать ветер. Деревья покорно склонялись в поклоне. Листья на верхушках деревьев качались так плавно, будто в колыбельной качали малыша.

– Может, зайдём в торговый центр? – предложил я.

Она кивнула. Мы зашли в новый для города торговый центр «Престиж», возведённый недавно на месте стадиона, заброшенного со стародавних времён. Как только мы зашли, нас тут же поглотило пространство сверхпотребления, и на этом пространстве нас поманили тысячи разноцветных вывесок.

– А ко мне недавно сестра двоюродная с племянницей приехали, – неожиданно сказала Лиана, и сказала буднично, словно бы невзначай. Хотя, как я смею настораживаться по отношению к ней? Она вне подозрений, как жена Цезаря.

– Где они живут? – не скрывая в голосе своего удивления, спросил я.

– В Швейцарии. И меня туда же зовут. Но я психологически не могу решиться сменить обстановку, – грустно вздохнув, сказала Лиана.

– Сколько племяннице лет? – спросил я с какой-то неожиданной

скрипучестью и дребезжанием в тембре моего голоса, словно бы это спросил латентный педофил.

– Четыре года, – всё тем же, что и прежде тоном, сказала она. Что её может смутить в этой жизни?

– Маленькая ещё, – добавила она после паузы в несколько секунд с приятной нежностью в голосе.

– Может, купить ей игрушек или мультики? – вызвался я доставить радость ребёнку, – Или, может, ей планшет подарить? Когда у неё день рождения? Хотя, говорят, планшеты для маленьких детей вредны.

– Что ты, не надо! – сказала она, умилившись, немного умоляющим тоном.

– А я всё же куплю. Дети с детства должны получать как можно больше положительных эмоций, – сказал я назидательно.

– Так думаешь? – с иронией спросила Лиана.

– И так жизнь тяжёлая предстоит им позже, пусть пока полноценно вкушают удовольствия жизни, – сочинил я на ходу корявую фразу, – Разве не так?

– Может, не надо их слишком баловать, – сказала моя спутница, – А то они подумают, что и жизнь вся такая вот беззаботная и лёгкая. А потом разочаруются, им будет очень сложно в жизни.

– Ты права, конечно, – ответил я, – Но ребёнок должен взять от детства всё.

– Ну, тогда давай купим, – сдалась Лиана, и мы зашли в отдел детских игрушек и купили её маленькой племяннице огромного плюшевого слона.

– Я уже представляю, как она будет рада, – сказала Лиана, когда мы выходили из торгового центра, – Она у меня такая

смешная. Живчик настоящий.

Я ничего не ответил, а лишь с ностальгией подумал, как хорошо бы вернуться в тот год, когда мне было столько же лет, сколько сейчас племяннице Лианы. Кто знает, как бы ещё могла сложиться моя жизнь. Из множества возможностей мы выбираем лишь одну из них, и потом, спустя годы, начинает казаться, что именно так всё и должно было сложиться. Если относиться фаталистически, не будет жалко понапрасну потерянные годы. Но щемящее чувство сожаления, как в сказке про белого бычка, появляется снова и снова, словно бы и не было успокаивающих мыслей. Мы дошли до места, где делали и продавали фастфуд, и я купил Лиане и себе по чизбургеру и газировке. Пока мы ели и пили, я всё мысленно пытался ухватить и зафиксировать миг времени, так сказать, закрепить вечное настоящее. Лиана всё это время смотрела на меня и улыбалась. Должно быть, я производил невероятно смешное впечатление со стороны.

Чем дольше я пытался в мыслях протянуть миг блаженства, тем быстрее пронеслось время, и мы с Лианой уже шли по направлению к остановке. Мы беседовали ни о чём, и когда уже пришли ожидать для неё транспорт, она спросила меня:

– Какие у тебя планы через много лет?

– Я хочу работать за границей, в крупной западной корпорации, скорее всего в Америке, – безответственно бросил я ей пыль в глаза.

Её, однако, оставила безучастной моя маниловщина. Её глаза стали грустными, словно обнажив пережитое ею в прошлом, неизвестное мне, но тяжёлое и мучительное для каждого. Она вдруг сказала:

– Ну, ты только обо мне не забывай, ладно?

– Не, конечно, не забуду, ты что, – машинально отреагировал я, не пропустив через себя её фразу.

Тут подъехал её автобус, и опять он подъехал быстрее, чем я желал. Поцеловав Лиану на прощание, я сказал:

– Ну, пока. Надеюсь, в следующие выходные увидимся снова.

– Давай, удачи. Звони, пиши, не пропадай, – сказала она напоследок и вскоре скрылась в салоне автобуса. Я посмотрел на спокойное и чистое небо, вздохнул и пошёл обратно домой.

Это было очень короткое свидание, не очень насыщенное и почти бесцветное. Я чувствовал, что оно было лишь увертюрой, или даже прелюдией к симфонии, где будут перемежать друг друга и буйство духовых инструментов, и лирическая нежность скрипки, и воздушные переливы фортепиано. В моей жизни постоянно страх перед будущим плавно перетекал в ностальгию по прошлому. И эти два свидания, которых я ожидал с таким трепетом, стали историей. Каждый сладостный миг нашего с Лианой общения ускользал, перерождался и растворялся в воздухе, уходя и в небытие, и в кладовую моей памяти.